

Глава 1117: Десятой доли моей силы хватит, чтобы поставить тебя на место

— Это...

Чун Ицзы скривился. Натренированные с годами инстинкты во всю били тревогу. Клоны, созданные секретной техникой, задрожали. Сейчас в голове Чун Ицзы осталась только одна мысль. Увернуться от этого клинка. Хотя делать это ему не хотелось. Всё-таки он находился на поздней ступени Вечной Звезды. Тем не менее предчувствие катастрофы и тревога победили гордость. Он молниеносно отскочил назад.

Одновременно с этим он со всей силы метнул в Ван Баолэ своё золотое копье. Оружие золотистой молнией стремительно приближалось к Ван Баолэ. К сожалению, хоть он среагировал очень быстро и почти не колебался... было уже слишком поздно!

Другими словами, как только Ван Баолэ достал своё оружие — воплощение всепоглощающей ненависти — всё было решено. Этот удар не получится заблокировать, от него не увернуться. Он обязательно достигнет цели.

Копье с треском разбилось вдребезги на множество золотых осколков прямо перед Ван Баолэ. Части копья разлетелись во все стороны.

— Почтенный государь [1] только поднялся на начальную ступень Вечной Звезды и продемонстрировал только треть своей силы. Чун Ицзы, если это всё, на что ты способен, я разочарован.

Ван Баолэ испытывал душевный подъем. В этом поединке, если не считать козырей, он выкладывался на все сто процентов. Однако он настолько вошел в роль могущественного эксперта, что эти слова сами собой сорвались с языка. А по лицу промелькнула тень разочарования, которую он даже не попытался скрыть.

В действительности у него внутри всё кипело, сила Вечная Звезда клочкотала. Он был абсолютно спокоен не из-за наличия какого-то невидимого барьера... а из-за смертоносного оружия, что рассекло золотое копье с такой скоростью, не позволявшей проследить за траекторией клинка.

Накопленная за прошлую жизнь ненависть, острота самого клинка, а также благословения вечного дао и созвездия... с ними для него как будто не существовало твердыни, которую нельзя было бы сокрушить! В следующий миг клинок достиг отступающего Чун Ицзы, не дав тому шанса хоть что-то сделать. Тот резко поменялся в лице. Его тело, словно огромная гора, раскололось и стало падать.

Грохот стоял такой, что можно подумать, будто звёздное небо обрушилось. Гигантское тело Чун Ицзы было разрублено надвое у всех на глазах. Одна половина обратилась в пепел, другая мгновенно съежилась, но не распалась, а трансформировалась в человеческий силуэт.

Закашлявшись кровью, Чун Ицзы отступил еще дальше. В это время девять клонов Ван Баолэ вспыхнули, а девять квази-дао звёзд выплеснули свою силу, войдя в почти идеальный резонанс с естественными законами.

Алая кровь, оранжевая музыка, желтое пламя, зеленая флора, голубые облака, синий ветер и пурпурное пожирание. Все они были способны сотрясти небо и всколыхнуть землю. Среди них были еще ци черной смерти и бесконечного света.

Девять квази-дао звёзд заставили клонов Чун Ицзы задрожать. Один за другим они стали отступать, кашляя кровью. Чун Ицзы обладал очень глубокой культивацией, поэтому даже их поражение не могло сильно навредить истинной сущности. Когда клонов разорвало в клочья, эссенция покинула поверженные оболочки и вернулась к отступающему гиганту Чун Ицзы.

После слияния аура истинной сущности слегка дрогнула. Она быстро стабилизировалась, однако это сильно сбilo его ритм боя. Отлетев на безопасное расстояние, он в страхе покосился на жуткий меч, а потом чуть ли не зарычал.

— Это начальная ступень Вечной Звезды? Треть силы? Будь ты проклят... лживый актёршка!

Несмотря на бурлящие внутри эмоции, Чун Ицзы быстро нацепил маску спокойствия. Уголки его губ приподнялись в некоем подобии улыбки, словно недавняя неразбериха с клонами и удар мечом по истинной сущности была лишь прелюдией, прощупыванием почвы.

— Интересно. Ван Баолэ, раз ты пережил разминку, отведай двадцать процентов моей силы. Я покажу тебе, что такое настоящая сила!

"Двадцать процентов силы? Разминка? И это говорит человек, который недавно кашлял кровью. Лицемер!"

Ван Баолэ про себя холодно усмехнулся, однако внешне он оставался невозмутимым.

— Почтенный государь не любит издеваться над слабыми. Тридцать процентов слишком много. Чтобы поставить тебя на место хватит и десятой доли моей силы!

Культивация Ван Баолэ кипела, работая на сто двадцать процентов.

"Какой нахал. Во время боя ему пришлось призвать созвездие. После этого он смеет заявлять, что использовал всего лишь треть своей силы. У этого Ван Баолэ совсем атрофировалось чувство стыда?" — презрительно подумал Чун Ицзы.

В такой ситуации любой мог бравировать своей силой. Вспыхнув силой культивации, он мягко сказал:

— Десять процентов. Ладно, мне хватит и половины, чтобы остановить твою магию!

Свидетелями этой словесной дуэли были Се Хайяна, Чэнь Хань и их сопровождающие. Первоначальный шок уже спал, теперь они странно косились на этих двоих.

Даже Чэнь Хань — искусный подхалим — растерялся, не зная, что сказать. Се Хайян попытался скрыть бессилие во взгляде. Ни с того ни с сего на него навалилась необъяснимая усталость. Практики стадии Вечной Звезды молчали, хотя на самом деле им было что сказать...

"Эти двое не дерутся. Они что, пытаются выяснить, у кого шкура толще?"

Каждый по-своему отреагировал на происходящее. Тем временем Чун Ицзы раскрутил свою культивацию до предела. Позади него вновь появилась величественная звезда. На ней поблескивали символы. Символы магической формации!

Каждый скрывал в себе огромную силу. Любой из них мог одним прикосновением уничтожить практика стадии Планеты. Чун Ицзы понимал, что Ван Баолэ повелевает не одним и даже не двумя естественными законами. Он на своей шкуре испытал их невероятную мощь, поэтому

пытаться победить его этими законами было бессмысленной затеей. У него был другой план. Подавить противника силой бесконечной магической формации.

По мановению руки магические символы в формации загорелись, а потом заполнили звездное небо, полностью окружив Ван Баолэ и его клонов и заперев в смертоносной формации!

— Малая техника, истребляющая формация!

Огромная формация стала сходить к Ван Баолэ. Чун Ицзы не забыл сопроводить атаку комментарием. Он выставил всё так, будто бы использовал чуть ли одну из слабейших техник в своём арсенале.

"Не стыдно?"

Ван Баолэ нахмурился. Такие трюки не вызывали у него ничего, кроме презрения.

— Магическая формация?! — спросил он.

Ван Баолэ покачал головой и стал складывать пальцы в магические пассы, а потом развел руками. Культивация растеклась по всему телу. Созвездие позади зарокотало и засияло еще ярче. Свет всего мира бледнел на фоне этого ослепительного сияния!

Чем ярче становились точки созвездия, тем сильнее на их фоне выделялась черная дыра в самом центре. Стоило Ван Баолэ взмахнуть руками, как магический закон вечного дао вырвался в мир!

— Из трех тысяч техник сей почтенный государь использует лишь одну. Её хватит, чтобы разобраться с тобой!

Се Хайяна, Чэнь Ханя и защитников дао стадии Вечной Звезды невольно передернуло. Теперь уже все чувствовали необъяснимую усталость.

Магический закон бумаги Ван Баолэ уже действовал. Сначала он повлиял на звездный свет вокруг вечного дао, превратив его в бумагу, а потом со всей силой обрушился на бесконечное море магических символов Чун Ицзы.

Звездное небо захлестнул грохот. Множество магических символов прямо на глазах стали превращаться в бумажные талисманы! Издалека эта часть звездного неба стала напоминать бумажное море! В самом центре стоял Ван Баолэ. На его лице было написано безразличие. Из всех сил сдерживая дрожь в теле, он указал рукой на Чун Ицзы. Тот тоже до последнего сохранял невозмутимость, хотя бурлящие в нём эмоции, казалось, могли достичь самых высоких небес.

— Поставьте его на место!

[1] Обычно используется в легендах или фантастических произведениях в качестве обращения, которым сами себя называют обладающие огромной силой и властью персонажи. — Прим. пер.